

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассматриваются документы Государственного архива новейшей истории Смоленской области из фондов Западного штаба партизанского движения и подпольных райкомов ВКП(б), в которых имеется информация о преступлениях нацистов и их пособников против гражданского населения на территории Смоленской области в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: гражданское население, Великая Отечественная война, Смоленская область.

*Tarasenkova Tatiana Ivanovna,
candidate of sciences in history, docent, State archives of modern
history of the Smolensk region, director, Lenin Street, 28, 214000, Russia,
tata-tarasenkova@yandex.ru*

CRIMES AGAINST THE CIVILIAN POPULATION OF THE SMOLENSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article examines the documents of the State Archive of the Modern History of the Smolensk region from the funds of the Western Headquarters of the Partisan movement and the underground district committees of the CPSU (b), which contain information about the crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the Smolensk region during the Great Patriotic War.

Key words: civilian population, the Great Patriotic war, Smolensk region.

Жизнь гражданского населения на территориях, которые в годы Великой Отечественной войны оккупировали нацисты, была трудна и часто трагична. К сожалению, в послевоенные десятилетия эта тема оказывалась в тени других тем, считавшихся более важными. Исследователи подробно изучали ход боевых действий Красной Армии, историю

партизанских формирований, проблемы функционирования экономики [3; 4; 5]. Редким исключением стала монография историка Д. Е. Комарова, один из разделов которой посвящен жизни смолян в условиях вражеской оккупации [2, с. 192–236].

Очерченное данной темой проблемное поле было расширено благодаря реализации проекта «Без срока давности». Государственный архив новейшей истории Смоленской области принимал участие в проекте и совместно с Государственным архивом Смоленской области, архивом Управления ФСБ России по Смоленской области, Государственным архивом Российской Федерации. К изданию был подготовлен сборник документов о жертвах военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны на территории Смоленской области.

Данная статья, на основе выявленных для сборника документов, изучает отражение преступлений нацистов и их пособников против гражданского населения в документах партизанских отрядов и соединений. Документы выявлялись в фондах Западного штаба партизанского движения, подпольных райкомов ВКП(б) Смоленской области, тесно связанных с партизанским движением.

Авторы значительной части документов — командиры и комиссары партизанских формирований Смоленской области, которые до войны возглавляли райкомы и горкомы ВКП(б), а в период оккупации становились секретарями подпольных райкомов партии. Они поддерживали связь с первым секретарем Смоленского обкома ВКП(б), начальником Западного штаба партизанского движения Д. М. Поповым, местом пребывания которого был г. Кондрово Калужской области.

Их переписка содержит актуальную информацию о положении на оккупированной территории области. Имеются докладные записки и справки, датированные 1942 и 1943 гг. из оккупированных или только что освобожденных районов: Андреевского, Батурина, Глинковского, Кардымовского, Касплянского, Руднянского, Сафоновского, из г. Смоленска. Ценность материалов в том, что они фиксировали информацию о только что произошедших событиях, а не основывались на воспоминаниях и впечатлениях, записанных спустя годы.

В документах освещался, как правило, широкий круг вопросов: экономическая политика нацистов, размеры собираемых налогов, виды повинностей, масштабы разрушений. Сведения о насилии по отношению к местному населению являлись лишь небольшой частью информации. Фиксировались факты массового уничтожения мирных жителей. Еди-

нические факты расстрелов и повешений конкретных лиц описывались как примеры наиболее жестоких злодеяний оккупантов.

Комиссар партизанского отряда Черненко С. А. Свиридов, занимавший в предвоенное время должность председателя Краснинского райисполкома, в информационном письме от 23 сентября 1942 г. сообщал о расправах карателей над еврейским населением района: « В марте 1942 г. в местечке Монастырщина немецкими карателями убито около 800 человек евреев. В Гусино Краснинского района — 280 человек. В Красном около 200 человек. При этом были случаи исключительного зверства, когда детей разрывали и бросали живыми в яму. Подобных фактов зверской расправы фашистов над мирным населением можно было привести больше, но всего не опишешь» [1, ф. 8, оп. 2, д. 150, л. 35].

В докладной записке первого секретаря Касплянского райкома ВКП(б), командира партизанского отряда в Касплянском районе Г. Н. Волкова, составленной не ранее 2 июля 1942 г., приведены факты жестокой расправы в Каспле над мирным населением [1, ф. 8, оп. 2, д. 151, л. 8]. Важный момент, о котором упоминает Г. Н. Волков — отношение местного населения к партизанам. В документах более раннего периода, первых месяцев оккупации, отмечалось нейтральное отношение к оккупационным властям и отсутствие значительной поддержки начинавшихся формироваться партизанских отрядов. Но по мере увеличения масштабов экономического и физического насилия отношение к партизанам начало меняться, и все больше жителей готовы были оказывать им посильную помощь. В свою очередь, поддержка партизан населением еще больше ожесточала нацистов и усиливала жестокость по отношению к мирным гражданам.

Член бюро Андреевского подпольного райкома ВКП(б), комиссар партизанского отряда «Народный мститель», действовавшего в Андреевском районе, П. Д. Куркин отмечал наличие связи между успешными действиями партизан и усилением волны насилия. В докладной записке от 1 февраля 1943 г. он писал, что в декабре 1942 г. немецкое командование после разгрома гарнизона направило несколько карательных отрядов против партизан. В начале января 1943 г. военные неудачи нацистов привели к тому, что они решили выместить свою злобу на мирном населении и сожгли 20 деревень в ближайших к лесу окрестностях [1, ф. 8, оп. 2, д. 150, л. 45–46].

Аналогичный факт приводит секретарь Сафоновского подпольного райкома ВКП(б), комиссар партизанского отряда И. К. Антошин: «В поселке Гута Дедовского с/совета, где был наш районный штаб партизанских

отрядов, всех жителей согнали в одно помещение, раздели их догола, затем выгнали, а поселок весь сожгли» [1, ф. 8, оп. 2, д. 91, л. 11].

В каждом без исключения документе отмечается, что в первую очередь оккупанты уничтожали наиболее активных граждан, коммунистов, комсомольцев, и тех, кто до оккупации занимал ответственные должности в партийном, советском, хозяйственном аппаратах.

Организатор подпольной и партизанской борьбы в Кардымовском районе, секретарь Кардымовского подпольного райкома ВКП(б) А. Е. Гребнев, погибший в 1942 г., сообщал, что «много убито и замучено партийного и советского актива» [1, ф. 8, оп. 2, д. 150, л. 32]. Причем к активу относились не только работники парторганизаций, исполкомов, но и врач районной больницы, учитель — историк местной школы. В Андреевском и Батурином районах первыми жертвами становились председатели колхозов, бригадиры, рядовые коммунисты и комсомольцы [1, ф. 8, оп. 2, д. 150, л. 35, 45].

Весной 1942 г. Смоленский обком ВКП(б) направил в район г. Смоленска оперативную группу во главе с секретарем Смоленского горкома партии И. П. Мозиным. Группа обосновалась вблизи города, наладила связь с подпольем и создала Смоленский городской партизанский отряд. В 1942 г. руководство отряда составило справку для начальника ЗШПД Д. М. Попова о положении в городе. В ней охарактеризован оккупационный режим в Смоленске, построенный «исключительно на произволе, бесчинствах и зверском обращении с населением» [1, ф. 1721, оп. 1. Д. 1, л. 16].

В документе указано, что для городского населения введены многочисленные ограничения в пользовании жильем, коммунальными и бытовыми услугами, лечебными учреждениями, в передвижении по городу. Смоляне регулярно привлекались к выполнению принудительных работ по восстановлению жилой и транспортной инфраструктуры. Уклонявшиеся от мобилизации на восстановительные работы и вообще на любые другие работы «подвергались избиению и порке» [1, ф. 1721, оп. 1. Д. 1, л. 16].

И. П. Мозин информировал начальника ЗШПД об угоне мирных жителей в Германию, о создании в г. Смоленске еврейских гетто и уничтожении еврейского населения, о невероятно тяжелом положении с продовольствием, когда горожане вынуждены обменивать последние оставшиеся у них вещи на продукты питания [1, ф. 1721, оп. 1. Д. 1, л. 16].

Информация о злодеяниях на оккупированной территории Смоленской области имеется также непосредственно в материалах о деятельности

партизанских формирований. Это доклады, отчеты, дневники боевых действий партизанских отрядов за определенные периоды времени. Авторы этих документов не бывшие партийные работники, не члены подпольных райкомов ВКП(б), а в первую очередь партизаны, которые анализируют свою боевую деятельность. Их задача — описать столкновения с противником, подсчитать потери сторон, количество захваченного оружия, отметить успешные операции, разобрать тактические ошибки. Характеристика насилия нацистов над мирным населением встречается в очень ограниченном количестве документов.

В разведывательной сводке командира особого Смоленского партизанского полка И. Ф. Садчикова за июнь — август 1942 г. имеется информация о еврейских гетто в г. Смоленске и о нечеловеческих условиях существования в них евреев [1. Ф. 8, оп. 2, д. 151, л. 52]. Аналогичные сведения содержались в справке Смоленского городского партизанского отряда И. П. Мозина за 1942 г. [1, ф. 1721, оп. 1. Д. 1, л. 16].

Командир партизанского отряда № 3 М. В. Антоненков в сентябре 1941 г. сообщал, что в населенных пунктах Пречистенского района жители рассказывали партизанам о своем совершенно бесправном положении. Бойцы отряда становились свидетелями грабежей, насилия, убийств: «В дер. Керякино 70-летняя старуха Ефимьева Агриппина жаловалась, что ее изнасиловал немецкий солдат. В дер. Ново-Тишкино арестованы и повешены без всякой причины, для устрашения других, колхозники Курченко, Дороненко, Борнев и комсомолец Хомченко» [1, ф. 8, оп. 1, д. 421, л. 14].

Рядовым явлением стало проведение нацистами обысков в домах крестьян, в ходе которых забиралось почти все имущество. Целью грабежей становилась нажива — «награбленное продают за бесценок, чтобы затем через несколько часов снова отобрать и продать в другом месте. Мерзость, о которой и вспоминать жутко» [1, ф. 8, оп. 1, д. 421, л. 15]. Так эмоционально резко и негативно оценивал поведение оккупантов, обещавших населению лучшую жизнь, М. В. Антоненков.

Важной частью документального наследия являются воспоминания партизан, ставших очевидцами злодеяний или переживших трагедию потери родственников, друзей, односельчан. Их авторами становились уже упоминавшиеся выше участники партизанского движения — секретари подпольных райкомов ВКП(б).

Комиссар партизанской бригады им. Ворошилова, секретарь Батурина подпольного райкома ВКП(б) С. И. Куксенков вел дневник в течение всего времени пребывания в бригаде. Ежедневно он записывал

наиболее важные события боевой деятельности партизан и не мог остаться равнодушным свидетелем насилия, которое творилось нацистами. В июле 1942 г. он неоднократно описывал военное противостояние партизан и оккупантов, закономерным результатом которого становилось ужесточение карательных акций против мирного населения: сожжение деревень, угон жителей, казни. Партизаны пытались защитить сельских жителей. Например, 18 июля в Марковском и Климовских лесах они убили «одиннадцать немцев, оставшихся поджигать с. Львово и д. Красницу», 19 июля отбили у немецкого конвоя колонну женщин, угонявшихся из деревень в г. Ярцево [1, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 51].

С командованием партизанских отрядов беседовали представители Комиссии по истории Великой Отечественной войны, созданной при Академии наук СССР. В мае 1942 г. состоялась беседа с командиром отряда Слободского района М. Н. Шульцем, секретарем Слободского подпольного райкома ВКП(б). В стенограмме беседы описана расправа нацистов с жильцами Демидовского дома инвалидов. Около 75 инвалидов, проживавших в нем, остались после оккупации района без продуктов питания. «Один или два инвалида пошли в немецкий штаб с просьбой или жалобой, что есть нечего. «Хорошо, говорят, мы вас накормим». На завтра пришли, взяли всех этих инвалидов, яму вырыли и в эту яму всех живьем закопали» [1, ф. 1624, оп. 1, д. 1, л. 34].

Командир группы в партизанском отряде М. Н. Шульца, секретарь Понизовского подпольного райкома ВКП(б) М. Ф. Еремеев в июле 1942 г. тоже, предположительно, беседовал с представителем Комиссии по истории Великой Отечественной войны. В его рассказе описаны факты расправы над жителями населенных пунктов района: «В Понизовье в первые дни было повешено из населения 32 человека. Устроена была виселица около больницы... Вешали совершенно безвинных людей» [1, ф. 1701, оп. 1, д. 3, л. 9]. В деревне Кольшки было уничтожено все еврейское население, включая детей [1, ф. 1701, оп. 1, д. 3, л. 9]. Особое внимание М. Ф. Еремеев обращал на исполнителей казней — это были полицейские из числа местных жителей, действовавшие под руководством немцев.

Документы партизанских отрядов и соединений, приведенные в статье, показывают лишь небольшую часть испытаний, которые пришлось вынести гражданскому населению, оказавшемуся на оккупированной территории Смоленской области в 1941–1943 гг. Цели создания этих документов и время их составления различны. Но все они ярко демонстрируют не только огромный масштаб трагедии, но и силу духа тех,

кто боролся с нацистами, и жажду жизни тех, кто сумел выжить и сохранить память о произошедших событиях.

Литература

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области
2. Комаров Д. Е. — Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. Смоленск: «Свиток», 2017. — 368 с.
3. Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины. 1941–1943 гг. Документы и материалы. — Смоленск, 1962. — 520 с.
4. Смоленская область в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. — Смоленск, 1977. — 448 с.
5. Щеров И. П. Партизаны: организация, методы и последствия борьбы (1941–1945). — Смоленск, 2006. — 455 с.